

The figures represent two distinct racial types, Europeoid and Mongoloid. This testifies to the mixed character of Early Kushan population. Iconographical analysis reveals close analogies between these objects and some objects of Mesopotamian plastic art. The identifying feature of the deity's personification is symbolic headdress and attributes. Some of the terracota figures have a clear image of half-moon on them, a permanent symbol of goddess Nana. This identification is supported both by the coin iconography with its two main types (a goddess sitting on a lion or standing and holding a bowl and a staff decorated with an animal protome) and by the wallpainting fragment from Dalverzintepe depicting a female deity. Finally, Nana's (Nanaia's) dominant position in Kushan pantheon is attested by a recently found inscription of Kaniska from Rabataka (Afghanistan). The goddess is mentioned in the coin titles of the great Kushan Kings Kanishka and Khuvishka. The popularity of Mesopotamian Nana, daughter of the moon god Sina and sister of the sun god Šamaš, in the Kushan pantheon may be explained by the predominance of sun and moon cults in the nomadic ethnos of Yueji, Kushans's ancestors. The iconography of the goddess was influenced by the Mesopotamian art and is closed to that of Artemis Nanaia, Cybele and later to that of the local deity Ardokhso.

© 2000 г.

Ш.Н. Амиров

ТОПОГРАФИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ХАБУРСКИХ СТЕПЕЙ СЕВЕРНОЙ МЕСОПОТАМИИ V–II ТЫС. ДО Н.Э.¹

Современный археологический ландшафт хабурских степей (рис. 1) составляют жилые холмы – телли. Большинство их приурочено к руслам рек, притоков Хабура. Размеры теллей от 0,5 до 100 га, однако большинство из них имеют площадь 1,5–2 га и высоту 15–17 м (это наблюдение в большей мере касается памятников южной части хабурских степей, в северной части района количество памятников, имеющих большие размеры (3–9 га), несколько выше², значительно меньше теллей, примерные размеры которых достигают 10–20 га, среди них можно отметить такие памятники, как Телль-Асвад, Чагар-Базар, Телль-Барри, Телль-Арбит, Телль-Бдейри³ и ряд других. Следующую размерную категорию памятников составляет еще более малочисленная группа поселений, сюда входят телли, имеющие площадь приблизительно от 40 до 100 га. Среди памятников этой размерной группы должны быть упомянуты Телль-Мюзан, Телль-Лейлан, Телль-Брак, Телль-Хамукар, Телль-Фарфара и ряд других.

Размеры большинства теллей говорят о том, что они были обжиты в историческое время (либо возникли в историческое время, либо отложения исторического времени перекрыли слои первобытного времени, как на поселениях Телль-Лейлан, Чагар-Базар, Телль-Айлюн, Телль-Хазна II и многих других).

В начале III тыс. до н.э. Северная Месопотамия и в особенности район хабурских степей переживают начальный этап урбанизации, который в Южной Месопотамии пришелся на вторую половину IV тыс., когда Варка-Урук (слой IVa) имел, по оценке Ленцена, площадь 30 га⁴. Соответственно протогородские центры первой половины

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 99.01.00043а.

² Meijer D.J.W. An Archaeological Surface Survey: Some Assumptions and Ideas // Tall al-Hamidiya. 2. Göttingen, 1990. Fig. 1.

³ Полное название памятника, например, Телль-Брак дается при первом упоминании, при повторном упоминании название памятника дается без слова «Телль».

⁴ Lenzen H.J. Uruk IVa // Vorläufiger Bericht über die... Ausgrabungen in Uruk-Warka. XXIV. B., 1968. P. 13–18.

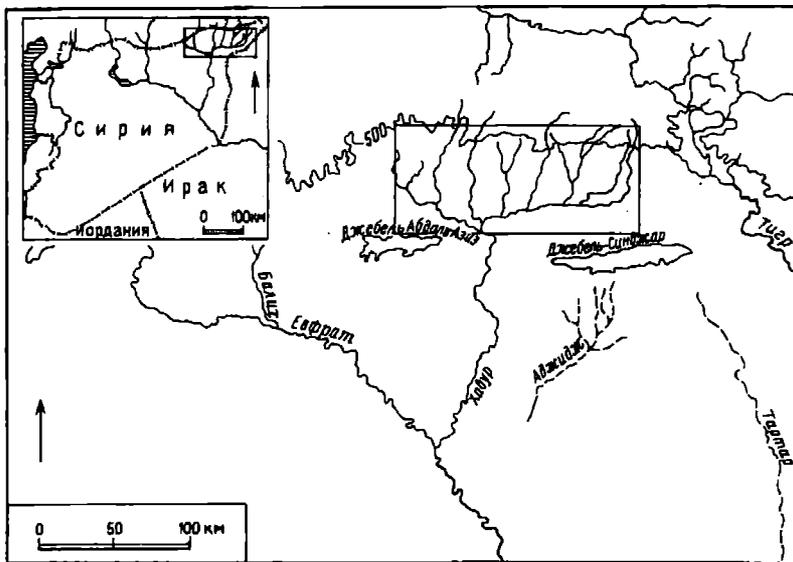

Рис. 1. Хабурские степи. Географическое положение

III тыс. в хабурском районе, как правило, имели размеры, не превышавшие 15–20 га (Асвад, Чагар-Базар, Лейлан). По мнению ряда авторов, больших раскопочных и разведочных работ, все крупные центры (до 100 га) в Ассирии и хабурских степях отражают значительный рост урбанизации во второй половине III – начале II тыс до н.э.⁵ Большинство самых крупных теллей расположено в северной части хабурских равнин, в зоне максимально благоприятной для неполивного земледелия (Мюзан, Лейлан и др.), либо на оживленных торговых путях в южной и восточной частях «хабурского треугольника» (Брак, Хамукар) (рис. 2).

Процесс интенсификации урбанизма второй половины III тыс. до н.э. происходил на фоне аридизации, сделавшей невозможной жизнь в нижнем течении притоков Хабура, что, вероятно, провоцировало перемещение населения на север и вызвало демографическое давление и в свою очередь привело к созданию новой высокоурбанизированной модели организации общества. В это время отмечен стремительный рост размеров поселений в северной части «хабурского треугольника» (Лейлан, Мюзан и др.).

Эта модель объясняет, почему в северной части хабурских долин, например вдоль вадии Ханзир, есть памятники, в том числе и очень крупные со слоями второй половины III тыс. до н.э., а в нижнем течении вадии Ханзир, во-первых, нет крупных памятников площадью значительно больше 10 га, во-вторых, видимо, и вовсе нет памятников со слоями второй половины III тыс. до н.э.

При этом надо учитывать специфику региона. Как уже упоминалось, ряд поселений, таких как Брак, Барри, Хамидийа, Хамукар, стояли на магистральных путях и обслуживали транзитную торговлю. Такие поселения были в известной мере независимы от климатических колебаний и демонстрируют непрерывность культурного развития начиная с IV тыс. до н.э. Здесь особая роль принадлежала Браку и Хамукару, которые, вероятно, служили главными воротами в хабурские степи из Ассирии.

⁵ Weiss H. The Origins of Tell Leilan and the Conquest of Space in Third Millenium Mesopotamia // The Origin of Cities in Dry-Farming Syria and Mesopotamia in the Third Millenium B.C. Guilford, 1986. P. 83; Wilkinson T.J. The Structure and Dynamics of Dry-Farming States in Upper Mesopotamia // Current Anthropology: 1994. V. 35.5. P. 488.

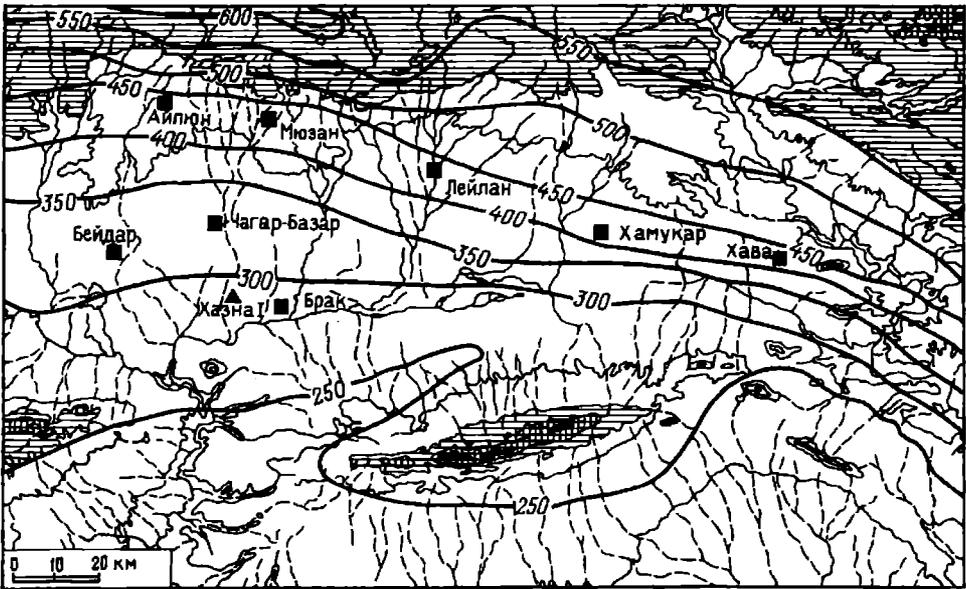

Рис. 2. Современное распределение осадков в Северной Месопотамии. Район Тигра и притоков Хабура

В отличие от центров торговли памятники сельскохозяйственного характера (по крайней мере лежавшие вне магистральных торговых путей), как, например, памятники нижнего течения вадии Ханзир, зависели от колебаний климата значительно больше. Поэтому обживание упомянутого микрорегиона в значительно большей степени отражает климатические колебания, затрагивавшие район хабурских степей в целом.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В РАЙОНЕ «ХАБУРСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА»

В настоящее время хабурские степи являются одним из наиболее хорошо исследованных археологически районов Ближнего Востока, и Месопотамии в частности. Это касается как раскопок, так и широких разведочных работ (рис. 3).

Разведки М. Мэллоуэна

Пионером археологических разведок в хабурских степях был английский археолог М. Мэллоуэн. В ходе осенней кампании 1934 г. он посетил и картографировал 62 телля⁶. Среди наблюдений, которые он сделал в ходе поездки, можно отметить следующие.

1. Отсутствие первобытных поселений на Хабуре южнее Хасеке, при этом автор указывает, что даже если и есть остатки первобытных поселений в этом районе, то их количество не может сравниться со значительным количеством поселений этого времени, находившихся вдоль современной сирийско-турецкой границы⁷.

Автор впервые связал распределение памятников с климатическими условиями, полагая, что в древности в верховьях Хабура выпадало больше осадков, чем в районе его среднего течения⁸.

⁶ Mallowan M. The Excavations at Tell Chagar Bazar and Archaeological Survey of the Habur Region 1934–1935 // Iraq. 1936. 3. P. 2.

⁷ Ibid. P. 3.

⁸ Ibid. P. 3.

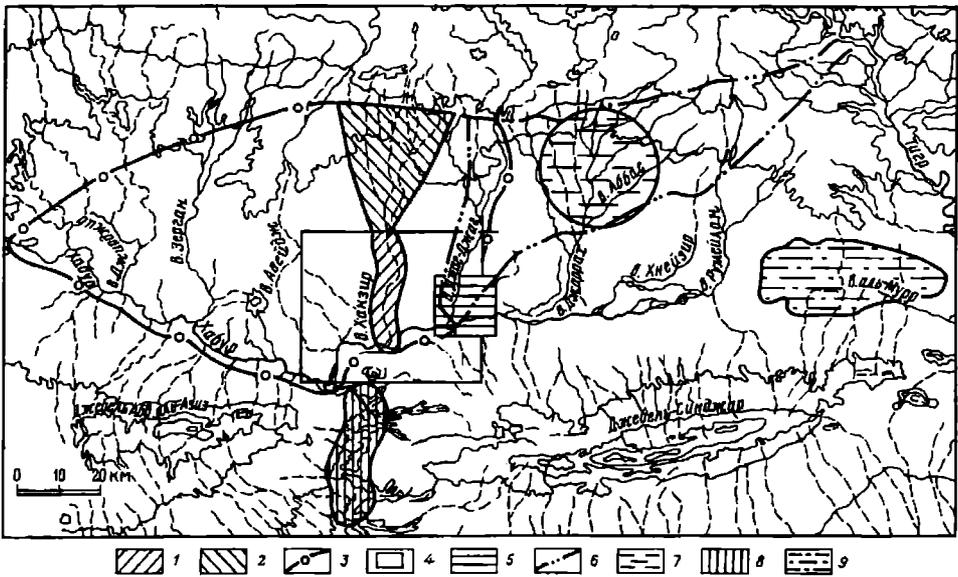

Рис. 3. Схема обследования археологическими разведками междуречья Хабуба и Тигра. 1 – территория, обследованная разведками экспедиции ИА РАН; 2 – территория, обследованная разведками И. Хаджары; 3 – разведками Б. Лионе и М. Мэллоуэна; 4 – разведками Д. Оатса; 5 – разведками Д. Варбартона и Дж. Эйдема; 6 – разведками Д. Мейера; 7 – разведками Х. Вейсса; 8 – разведками Дж. Моншамбера; 9 – разведками Т. Вилкинсона

2. Ориентируясь на сборы халафской керамики, М. Мэллоуэн попытался очертить ареал распространения халафских памятников в хабурском регионе, который охватывал территорию от Халафа, Айллона, Хамдуна на севере до Брака на юге.

3. Относительное отсутствие убейдских памятников на исследуемой территории⁹.

Разведки Д. Оатса

В 1976 г. Д. Оатс обследовал обширный район хабурских степей от современного г. Хасеке на юге до Чагар-Базара, находящегося в 45 км северо-восточнее, и от русла притока Хабуба, вади Джаг-Джаг на востоке до другого притока, Хабуба вади Авейдж на западе¹⁰. Таким образом была обследована центральная часть «хабурского треугольника» в его менее плодородной (нежели земли находящиеся севернее) маргинальной полосе неполивного земледелия, в районе, где в настоящее время выпадает недостаточное количество осадков для получения гарантированного урожая.

Автор обследовал около 25 поселений. Было отмечено, что халафская керамика в регионе редка, она была зафиксирована только на четырех поселениях, отмечена исключительная редкость убейдского материала¹¹. В противовес убейдским материалам урукское время представлено многочисленными памятниками. Урукская керамика была собрана на 22 из 25 обследованных поселений. Раннединастическая керамика также многочисленна и составила значительную часть поверхностных сборов¹². Расписная хабурская керамика первой половины II тыс. до н.э. была обнаружена на 10 памятниках из 25.

⁹ Ibid. P. 4.

¹⁰ Oates D. The Excavations at Tell Brak. 1976 // Iraq. 1977. 39. P. 234.

¹¹ Ibid. P. 234.

¹² Ibid. P. 235.

Автор также отмечает, что города среднего размера с крепостными стенами, такие как Бейдар, Бати, Хамидийа, являются характерной чертой пограничной зоны хабурского бассейна, подобно поселениям на границе Джебелль-Синджа-ра в Северном Ираке. Похоже, что многие из этих поселений были впервые укреплены в начале II тыс. до н.э. как для защиты своих жителей, так и для того, чтобы препятствовать вторжению кочевников¹³.

Разведки Б. Лионе

Большие разведочные работы в регионе в конце 80-х – начале 90-х годов были проведены Бертиль Лионе¹⁴. В ходе этих сборов была охвачена почти вся площадь хабурских степей от Хабура на западе до Джаг-Джага на востоке и от сирийско-турецкой границы на севере до Хасеке на юге, куда вошли все микроклиматические регионы хабурских равнин. В результате разведок была собрана репрезентативная коллекция весом в 14 т материала (керамика и кремь), в среднем по 200 кг материала с каждого памятника. Собранная коллекция позволила атрибутировать каждый из периодов на исследуемых памятниках во всех климатических зонах¹⁵.

Керамика первой половины III тыс. до н.э. была отмечена на 62 поселениях, эти поселения распространены равномерно по всей исследуемой площади, в зонах с различным уровнем осадков, специальные сборы керамики типа Ниневия 5 с прочерченным орнаментом показали ее наличие в восточной части (между руслами Джаг-Джага и вади Авейдт) и как будто ее отсутствие в юго-западной части (вдоль течения Хабура и его притоков Джирджиба и Зергана)¹⁶. Керамика второй половины III тыс. (времени Аккада и III династии Ура) была собрана на 32 поселениях: по сравнению с первой половиной III тыс. количество поселений в регионе сократилось в два раза. Основная масса поселений этого времени сгруппирована в северной части хабурских равнин. В южной части керамика второй половины III тыс. до н.э. собрана либо вдоль постоянных источников воды (Хабура), либо вдоль русел притоков Хабура, вдоль которых шли традиционные торговые пути.

Для первой половины II тыс. до н.э. отмечено 27 теллей и 12 сезонных стоянок. Памятники этого времени равномерно распространены по всей исследованной территории.

Разведки Дж. Моншамбера

Разведки, проведенные в 1983 г. Дж. Моншамбером¹⁷, вдоль русла среднего течения Хабура южнее Хасеке, в участке затопления будущего хабурского водохранилища, позволили обследовать 60 памятников. Район исследований расположен в зоне выпадения менее 250 мм осадков, но все памятники приурочены к руслу Хабура, который в настоящее время, так же как в древности, является главной водной артерией в регионе.

Первые оседлые поселения в среднем течении Хабура отмечены в халафское время. В районе отмечено три поселения с халафской керамикой. Так же слабо эта территория была освоена в убейдское и урукское время, соответственно 3 и 5 поселений. Значительный рост поселенческой активности отмечен в эпоху ранней бронзы, в III тыс. до н.э. Слои этого времени зафиксированы на 22 поселениях (к сожалению,

¹³ Ibid. P. 236.

¹⁴ *Lyonnnet B.* La prospection archéologique de la partie occidentale du Haut-Habur (Syrie du Nord-Est): Methodes, Resultats et questions autour de l'occupation aux III et II millénaires av.n.è. // *Amurru. P.*, 1996. I. P. 363–373.

¹⁵ Ibid. P. 363.

¹⁶ Ibid. P. 364.

¹⁷ *Monchambert J.Y.* Le Moyen Khabur: prospection préliminaire à la construction d'un barrage // AAAS. 1983. 33/1. P. 233–237.

на основании предложенного членения материала мы не можем дифференцировать поселения первой и второй половины III тыс. до н.э., но, возможно, это не столь существенно, так как для поселений, расположенных вдоль постоянного источника воды, колебания увлажненности не могли играть столь важной роли, как, например, для района Хазны).

Для эпохи средней бронзы (первая половина II тыс. до н.э.) отмечено 17 поселений, территория остается довольно хорошо освоенной. Примечателен стремительный рост заселенности региона в III тыс. до н.э., причем большая часть этих поселений, исследованная археологически, возникла в самом начале этого тысячелетия. Самым большим поселением в районе является Бдейри площадью около 15 га¹⁸, еще четыре поселения этого района достигают площади около 6 га. Остальные поселения имеют преимущественно размеры 0,5–1 га. В настоящее время 15 поселений этого района исследованы археологически.

Разведки Х. Вейсса

В 1984 г. экспедиция Йельского университета провела предварительные разведки в районе Лейлана, вдоль русла вади Джаррах и его притоков. Исследуемая площадь составила 707 км², район разведок был определен кругом радиусом 15 км с центром в Лейлане. В климатическом отношении – это один из наиболее благоприятных для неполивного земледелия районов, в настоящее время здесь выпадает около 450 мм годовых осадков. В ходе поверхностных сборов фиксировался материал различных исторических эпох. Опубликована и обобщена информация для времени III – начала II тыс. до н.э.¹⁹

В районе зафиксировано 14 теллей со слоями раннединастического времени (первая половина III тыс. до н.э.), 15 теллей со слоями конца РД III – аккадского – III династии Ура (вторая половина III тыс. до н.э.) и 55 теллей со слоями хабурской керамики начала II тыс. до н.э.²⁰

Автор отмечает, что количество поселков в первой и второй половине III тыс. до н.э. было одинаково, но при этом не надо забывать, что численность населения в районе значительно выросла, о чем говорит рост размеров поселений. Сам Лейлан в это время вырос с 15 до 90 га, вероятно, и ряд других крупных поселений в это же время испытывали демографический рост, среди них – Мухаммад-Диаб и ряд других.

Разведки Д. Мейера

В ходе полевых сезонов 1976, 1977 и 1979 гг. Д. Мейер провел широкие разведочные работы в северо-восточной части хабурских степей²¹, охватившие в том числе и район, обследованный экспедицией Йельского университета. Район исследований ограничен сирийско-турецкой границей на севере, на юге дорогой, идущей от Брака на северо-восток через Хасавию, Баб эль-Малик, Маликийю в Айн Дивар, один из самых северо-восточных населенных пунктов Сирии, расположенный недалеко от Тигра, на границе с Ираком. На западе территория, обследованная разведками, ограничена старой дорогой Телль-Брак – Камышлы, идущей вдоль русла Джаг-Джага. Таким образом, район разведок представляет собой треугольник площадью 2250 км² с вершинами в Браке, Камышлы и Айн Дивар. В климатическом отношении этот район один из наиболее благополучных в Дезеире, в настоящее время здесь выпадает около 450 мм годовых осадков. В ходе разведок было картографировано около 300 поселений. Исследовалась керамика от VI тыс. до н.э. до средневековья.

¹⁸ Monchambert J.Y. Prospection archéologique sur l'emplacement du futur lac du Moyen Khabour // *Accadica*. 1984. 39. P. 1.

¹⁹ Weiss. Op. cit. P. 87.

²⁰ Ibid.

²¹ Meijer D.J.W. A Survey in Northeast Syria // *Orbis Biblicus Orientalis*. Istanbul – Leiden. 1986. 6. P. 31–45.

В рамках интересующего нас отрезка времени дифференцированно рассматривалась керамика, предшествующая халафской, халафская, убейдская, урукская, ранне-бронзовая (номенклатура Early Bronze I, II, III, IV). Вероятно, EB I, II примерно соответствует времени РД I, II или времени распространения керамики стиля Ниневия 5 (первая половина III тыс. до н.э.), а EB III, IV соответствует РД III, Аккадскому и III династии Ура (вторая половина III тыс. до н.э.), а также средней бронзе (первая половина II тыс. до н.э.). Керамика стилей Ниневия 5 и хабурская рассматриваются отдельно от синхронного им материала.

Автор отмечает: несмотря на то что многие поселения лежат вдоль русел вади, значительная их часть не привязана к рекам, что указывает на использование в этом районе колодцев с ранних этапов древности²².

Несмотря на то что автор говорит о халафских поселениях, менее плотно распределенных на севере, чем на юге исследуемой территории²³, на наш взгляд это не следует из опубликованной карты²⁴, где основная масса халафских поселений тяготеет к северным более увлажненным районам. Более южные памятники, в районе Брака вполне могли быть сезонными стоянками, известными и в других местах аридной зоны хабурских степей.

До 90% поселений с убейдской керамикой содержат слои халафской культуры, в то время как отмечено значительное количество халафских поселений без слоев убейдского времени, что говорит во-первых о непрерывности культурного развития в регионе и во-вторых об уменьшении количества убейдских поселков по сравнению с предшествующим временем²⁵.

Автор отмечает относительный пик заселенности района в урукское время. Поселения с урукской керамикой довольно равномерно представлены почти на всей обследованной площади, их немного только в самой северо-восточной части района между верховьями Джарраха и Тигром²⁶.

Отмечено, что абсолютное большинство теллей в районе – это маленькие поселки площадью менее 2 га. Только 13% имеют площадь более 2 га (только четыре из них не содержат керамику начала II тыс. до н.э.), из них 11 поселений достигают площади 10–20 га²⁷. Отмечено пять поселений площадью 40–100 га.

Большая часть поселений урукского и раннединастического времени сгруппирована в западной части исследуемой территории, вдоль русел вади Джаг-Джага и вади Джарраха. Создается впечатление, что заселение и освоение территории в указанное время происходило с юга через район Брака.

Пик наивысшей заселенности района отмечен для начала II тыс. до н.э. Наиболее активно снова были освоены земли междуречья вади Джаг-Джага и вади Джарраха. Достаточно плотная заселенность зафиксирована и далее по направлению на северо-восток, но по сравнению с указанным районом интенсивность заселения несколько падает.

Поселенческая динамика: халафская культура – 32 поселения, убейдская культура – 25 поселений, урукское время – 30 поселений, первая половина III тыс. до н.э. – 13–15 поселений, вторая половина III тыс. до н.э. – около 55 поселений, первая половина II тыс. до н.э. – 180 поселений.

Разведки Дж. Эйдема и Д. Варбартона

Район, частично перекрываемый разведками Д. Мейера и главным образом расположенный несколько южнее, был обследован в 1988 г. Дж. Эйдемом и Д. Варбар-

²² Ibid. P. 46.

²³ Ibid. P. 47.

²⁴ Ibid. Fig. 31.

²⁵ Ibid. P. 47.

²⁶ Ibid. Fig. 32.

²⁷ Ibid. P. 49.

тоном²⁸. Работы были осуществлены в качестве дополнения к разведкам К. Филден²⁹ и охватили территорию, окружающую Брак. Территория, обследованная разведками, представляет собой квадрат со стороной 14 км, площадью 170 км². С запада район разведок почти смыкается с территорией обследованной предварительными разведками экспедиции Института археологии РАН в Хазне. На севере исследования были ограничены районом Барри. Обследованный район находится в зоне, где в настоящее время выпадает несколько менее 300 мм годовых осадков.

Все древние поселения в этой части хабурских степей приурочены к руслам рек вади ар-Радд и вади Джаг-Джаг. Всего было отмечено и картографировано 56 памятников. Самый ранний материал – халафский. Было зафиксировано шесть поселений этой культуры, характер этих памятников не очень понятный. Не ясно, являются ли эти поселения стационарными поселками либо сезонными стоянками. Убейдская керамика была зафиксирована на семи памятниках. В урукское время отмечен значительный рост количества поселений. Керамика урукского времени была собрана на 25 теллях. Слои первой половины III тыс. до н.э. (времени Ниневиа 5) были отмечены на 15 памятниках. Здесь не очень понятен критерий отбора материала этого времени и удивляет значительное уменьшение количества памятников по сравнению с урукским временем. Слои второй половины III тыс. до н.э. (конец раннединастического времени – III династия Ура) отмечены на 25 поселениях. Хабурская керамика первой половины II тыс. до н.э. была собрана на 19 памятниках.

Сравнивая район разведок вокруг Брака и Лейлана, авторы отмечают разницу в распределении количества поселений разных периодов, что говорит о разной исторической роли, которую играли два этих центра на разных этапах древней истории. Если в районе Брака плотность поселений наиболее велика во второй половине IV–III тыс. до н.э., то для района Лейлана пик заселенности приходится на конец III – первую половину II тыс. до н.э., о чем свидетельствует как рост количества поселений в северной части хабурских равнин, так и рост площади самого Лейлана. В это время Лейлан ассоциируется со столичным центром, древним Шубат-Энлилем – основной резиденцией Шамши-Аддада, а Телль-Брак идентифицируется с Нагаром, который никогда не был царским столичным городом³⁰.

Разведки И. Хаджары

Разведки, проведенные в 1983 г. И. Хаджарой в верховьях вади Ханзир/вади Дара, охватили районы, прилегающие к Мюзану, от сирийско-турецкой границы на севере до Чагар-Базара на юге. Обследованная площадь составила примерно 400 км². С востока этот район примыкает к территории, обследованной разведками Мейера, с юга – к территории, охваченной исследованиями экспедиции Института археологии РАН. В настоящее время это район устойчивых урожаев неполивного земледелия, в этой полосе выпадает примерно 350–450 мм годовых осадков.

В ходе этих разведок И. Хаджара обследовал и картографировал 30 поселений, 25 из них содержали слои халафского времени. Убейдские слои отмечены на 13 поселениях, урукские слои на 10 поселениях. В рамках III тыс. до н.э. ситуация не очень понятная; для обозначения времени и культурной принадлежности в таблице, представляющей распределение материала на обследованных памятниках, автор использует номенклатуру Nin. 5 (Ниневиа 5) и ED (РД), не исключено, что под Nin. 5 учитываются только те поселения, где фиксировалась керамика этого стиля, а под ED синхронная ей массовая керамика. Возможно, также, что под Nin. 5 понимается время, тогда Nin. 5 должен приходиться на первую половину III тыс. до н.э. (РД I–II), а ED на середину III тыс. до н.э. (РД III), тогда не понятно, почему не учтен материал второй

²⁸ Eidem J., Warburton D. In the Land of Nagar: A Survey around Tell Brak // Iraq. 1996. 58. P. 51–63.

²⁹ Fielden K. The Chronology of Settlement in Northeast Syria during the Late Fourth and Third Millenium B.C. Diss. Faculty of Oriental Studies. Corpus Christ College. Oxford University, 1981.

³⁰ Eidem, Warburton. Op. cit. P. 55.

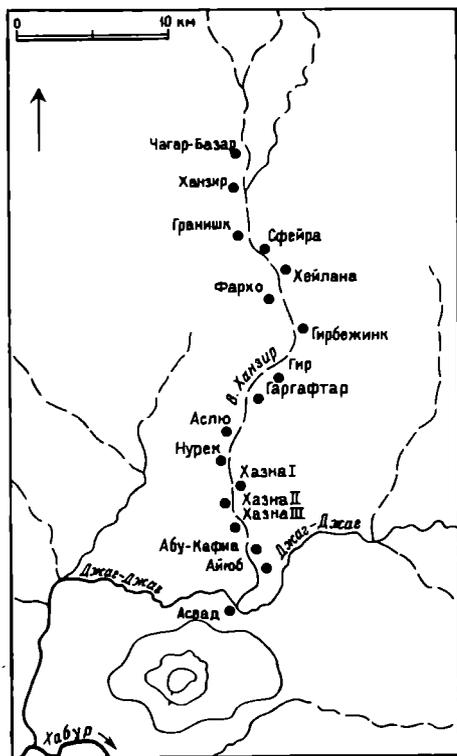

Рис. 4. Поселения, обследованные разведками экспедиции ИА РАН

Базаром. Расстояние между этими памятниками составляет около 33 км. Все памятники в исследуемом районе расположены вдоль русла вадии Ханзир, в связи с этим разведки осуществлялись пешеходными маршрутами из Хазны вдоль русла вадии.

В настоящее время в исследуемом районе выпадает осадков от 270 мм годовых на юге и до 315–320 мм на севере (рис. 2). Сейчас этот район является маргинальной частью зоны устойчивого неполивного земледелия.

В ходе разведок фиксировалась следующая информация: координаты памятника (при помощи GPS), его примерная площадь, глубина ближайших колодцев (современный уровень грунтовых вод), для предварительной датировки проводился поверхностный сбор керамики. Всего было картографировано 17 памятников (рис. 4). Два местонахождения (небольшие поселения площадью менее 0,5 га) исторического времени, но с невыясненной культурной атрибуцией, не вошли в список. Это поселения Бир Хилю (между Нуреком и Аслю) и Махмудийа в 0,5 км севернее Абу-Кафия.

Керамическая коллекция была собрана на 16 памятниках. Сбор материала позволил составить предварительное представление о времени их функционирования (табл.).

Как видно из таблицы, предварительно мы можем говорить о том, что наиболее заселенным район был во второй половине IV – первой половине III тыс. до н.э. (урукское и раннединастическое время), а также в первой половине II тыс. до н.э. (хабурская керамика).

половины III тыс. до н.э. Во всяком случае для III тыс. до н.э. учтено 11 памятников: 7 из них под Nip 5., 5 – ED. Керамика хабурского стиля первой половины II тыс. до н.э. отмечена на 10 памятниках³¹. Автор отмечает, что в указанном районе слабо представлены материалы урукского времени. Это относится как к ограниченному количеству поселений в сравнении с халафским временем, так и к размеру поселений³².

*Предварительные разведки экспедиции
Института археологии РАН
в нижнем течении вадии Ханзир*

В октябре 1997 г. и в 1998 г. экспедиция Института археологии РАН провела предварительное обследование памятников, расположенных вдоль нижнего течения вадии Ханзир от места его слияния с вадией Джам-Джам на юге до широты Чагар-Базара на севере³³. Эта мало исследованная разведочными работами территория на севере и востоке соприкасается с районами, обследованными И. Хаджарой, Дж. Эйдемом и Д. Варбартоном (рис. 3).

Разведки охватили территорию между двумя крупными археологическими памятниками – Телль-Асвадом, расположенным у слияния вадии Ханзир и Джам-Джам и Чагар-

³¹ *Hijara I. The Surface Collection from the Khabur Regional Survey // Unpublished Draft of Article. 5/2. P. 36.*

³² *Ibid. P. 21.*

³³ Приношу глубокую благодарность Р.Г. Магомедову и С.Ю. Льву, осуществившим в ходе разведок 1998 г. сборы керамики на поселениях Ханзир, Хейлана, Фархо.

Памятник	Размер, га	Хассуна	Халаф	Убейд	Урук	Нин, 5	РД III/Ак- кад	Хабур
Асвад	>10	—	—	—	+	+	—	+
Айюб	1,5–2	—	—	—	+	+	—	—
Абу-Кафия	0,8–1	—	—	—	+	+	—	—
Хазна III	0,8–1	—	—	—	—	—	—	+
Хазна II	0,8–1	+	+	—	+	+	—	—
Хазна I	1,7	—	—	—	+	+	—	—
Нурек	2,5–3	+	—	—	+	+	—	+
Аслю	0,8–1	—	—	—	—	—	—	+
Гаргафтар	2–2,5	—	—	—	+	+	—	+
Гир	1–1,2	—	—	—	+	+	—	+
Гирбежинк ³⁴	1–1,2	?	?	?	?	?	?	?
Фархо	2	+	—	—	—	—	—	+
Хейлана	0,7	—	—	—	+	+	—	—
Сфейра	1–1,5	—	—	—	—	—	—	+
Гранишк	2,5	—	+	—	+	+	—	+
Ханзир	1,3	—	—	—	+	+	—	—
Чагар-Базар	>10	—	+	—	—	+	—	+

Обращает на себя внимание и отсутствие в сборах материалов, которые можно идентифицировать со второй половиной III тыс. до н.э. Обследованные памятники можно объединить в три размерные группы. Основная часть (11 памятников) имеет площадь от 1 до 2 га (как правило, меньше 2 га), 4 памятника – 2–3 га и 2 – площадь, превышающую 10 га. Получив предварительные данные о культурном слое каждого из исследуемых памятников мы сопоставили их с размерными группами теллей. Было выявлено, что в группу поселений площадью 2–3 га попадают памятники, на которых среди прочей (и прежде всего урукской и раннединастической) обязательно фиксировалась хабурская керамика первой половины II тыс. до н.э., т.е. своих максимальных размеров эти памятники скорее всего достигали именно в это время.

Среди группы памятников площадью 0,7–2 га также встречаются материалы первой половины II тыс. до н.э. (Хазна III, Аслю, Гир, Сфейра, Фархо). Почти все упомянутые памятники однокультурные, слой III тыс. до н.э. был отмечен только на поселении Гир. Стандартные (не протогородские центры) памятники конца IV начала – III тыс. до н.э. (урукского и раннединастического времени), не перекрытые слоями II тыс., в районе нижнего течения вадии Ханзир всегда имеют площадь от 1 до 2 га (как правило, менее 2 га).

На основании керамических сборов мы сейчас можем выделить в исследуемом районе синхронные поселения второй половины IV – первой половины III тыс. до н.э. (см. таблицу).

*Расстояние между синхронными памятниками второй половины
IV – первой половины III тыс. до н.э.*

Между Асвадом и Чагар-Базаром примерно 33 км, Асвадом и Айюбом около 3,5 км, Айюбом и Абу-Кафия примерно 1 км, Абу-Кафия и Хазной II примерно 3 км, Хазной II и Хазной I около 0,8 км, Хазной I и Нуреком примерно 1,5 км, Нуреком и Гаргафтаром

³⁴ На поселении Гирбежинк подъемный материал не собирался.

около 4 км, Гаргафтаром и Гиром около 1 км, Гиром и Хейланой около 7 км, Хейланой и Гранишком около 4 км, Гранишком и Ханзиром около 4 км, Ханзиром и Чагар-Базаром около 2 км. Обращает на себя внимание то, что синхронные поселения исследуемого района, конца IV–первой половины III тыс. до н.э., особенно в южной его части, расположены группами по 2–3 телля. Расстояние между группами 3,5–4 км. Внутри группы расстояние между поселениями варьируется от 0,8 до 1,5 км.

Как правило, в группе одно поселение несколько крупнее остальных. Так, в паре Айюб – Абу-Кафия Айюб имеет большие размеры, чем Абу-Кафия, в группе Хазны Хазна I (Телль-Аляуи) больше, чем Хазна II, вероятнее всего, Хазна I имеет большую площадь, чем синхронный ей поселок в Нуреке, полностью перекрытый напластованиями более крупного поселения II тыс. до н.э. О паре Гир–Гаргафтар говорить сложно, так как более крупный Гаргафтар подобно Нуреку перекрыт более поздними слоями II тыс.

Система расселения и различные размеры поселков говорят о начале сложения в первой половине III тыс. до н.э. системы поселенческой иерархии. На этом основании можно судить о формировании системы администрирования и начал государственного устройства. Во главе системы стоит центральное поселение (протогородской или номовый центр, если использовать принятый греческий термин), у которого в подчинении находятся административные центры (поселения с храмовыми комплексами), главной функцией которых, помимо религиозной консолидации общины, были функции хранения и перераспределения зерна, служившего запасным фондом, своего рода «зерновым банком» общины. Наконец, на нижней ступени поселенческой иерархии находились рядовые поселения – «деревни».

Подобная иерархия повторяет системную организацию, отмеченную для памятников ассирийской степи второй половины IV – первой половины III тыс. до н.э., где в отличие от постулируемой для Южной Месопотамии четырехступенчатой системы³⁵ предложена трехступенчатая система административного соподчинения³⁶.

Разведки в районе Хазны позволяют наметить иерархию поселений интересующего нас времени, а раскопки, предпринятые на Хазне I и II, позволяют определенно говорить, по крайней мере для Раннединастического периода, о существовавшей системе соподчинения.

В районе нижнего течения вади Ханзир есть только два крупных поселения указанного времени, которые в силу своих размеров могли бы быть номовыми центрами первой половины III тыс. до н.э. Это Чагар-Базар и Асвад, расположенные на границах разведанной нами территории. Соответственно все отмеченные между ними более мелкие поселения находились в орбите и соподчинении одного из двух центров.

Учитывая удаленность выделяемых групп поселков от центрального поселения, можно попытаться провести примерные границы существовавших в районе исследования протогосударственных образований.

Группа Айюба находится примерно в 4 км, а группа Хазны в 9 км к северу от Асвада. Оба памятника (Айюб и Хазна I), которые мы интерпретируем как административные или храмовые центры, судя по расстоянию до более крупного (центрального) поселения, должны были находиться в подчинении Асвада. При этом возможно, что поселение Хазна I было самым северным административным центром «нома» Асвад.

Вопрос с группой Гаргафтар–Гир остается открытым. Эти памятники расположены примерно в 6 км севернее Хазны I, на расстоянии 13,5–14 км к северу от Асвада и примерно в 16 км южнее Чагар-Базара. По формальным признакам удаленности они могли быть в орбите каждого из двух центров. Все более северные памятники первой половины III тыс. до н.э. безусловно находились в административном подчинении Чагар-Базара.

³⁵ Johnson G.A. Spatial Organization of Early Settlement Systems // L'Archéologie de l'Iraq du Début de l'Époque Néolithique à 333 avant Notre Ère. P., 1980. P. 249.

³⁶ Wilkinson. The Structure... P. 487.

Таким образом, попытаемся очертить границы «нома» Телль-Асвад. Как уже отмечалось, северная граница «нома» Асвад могла достигать района Гаргафара. В округу Асвада в начале III тыс. до н.э. помимо поселений, располагавшихся по течению вади Ханзир, вероятно, попал также ряд поселений, расположенных вдоль течения вади Джаг-Джага. На востоке это протогосударственное образование граничило с памятниками, находившимися в орбите Брака. Граница могла проходить примерно в 10 км по руслу вади Джаг-Джага восточнее Асвада, на западе у слияния вади Джаг-Джага с Хабуром приблизительно в 10 км от Асвада.

Разведки Т. Вилкинсона в районе Телль аль-Хава

В сопредельном с исследуемым районом верхнего Хабура на территории ассирийской степи районе аль-Хава (рис. 3) в конце 80-х – начале 90-х годов английская экспедиция под руководством В. Балла провела большие комплексные работы. В ходе этой кампании раскопками были исследованы 4 поселения, помимо этого на площади 475 км² в результате сплошных разведок было картографировано 184 поселения 18 исторических периодов от VI тыс. до н.э. (хассунская культура) до современности³⁷.

Район исследований находится в полосе, где выпадает между 300 мм (в южной части) и 400 мм (в северной части) годовых осадков. На исследованной территории было отмечено 39 теллей хассунского времени, 42 халафских поселения и 47 поселений убейдского времени³⁸. Все памятники этих периодов довольно равномерно распространены по всей площади.

Здесь можно сделать два наблюдения: во-первых, плотность заселения в указанные периоды значительно выше, чем в хабурских степях, во-вторых, климатические условия (количество годовых осадков) в этой полосе в течение VI – первой половины IV тыс. до н.э. оставались относительно стабильными и достаточно благоприятными (они сопоставимы с климатической ситуацией в северной части хабурских степей), в то время как южнее этой полосы колебания климата значительно сильнее влияли на распространение поселений этого времени.

Урукские памятники в районе аль-Хава представляют собой маленькие телли площадью 0,75–2 га. Отмечено 65 теллей этого периода. Это одна из высших плотностей заселения региона. Главное поселение аль-Хава достигало в это время площади 33 га.

Слой первой половины III тыс. до н.э. (РД I–II, или времени Ниневия 5) отмечены на 32 поселениях, т.е. количество поселений по сравнению с предшествующим урукским временем уменьшилось в два раза. Поселения этого периода явно группировались в северной части исследованной территории, где в настоящее время выпадает более 350 мм осадков. По всей видимости, это связано с уменьшением количества осадков. Полученные данные свидетельствуют о зарождении в это время иерархии поселений. Площадь аль-Хава составляет 24 га. Оно продолжало оставаться центральным поселением в регионе.

Слой, содержащие керамику стиля Ниневия 5, также обнаружены в трех маленьких центрах (административные центры), все они расположены на расстоянии от 9 до 12 км от центрального поселения.

Для второй половины II тыс. до н.э. (Аккад/ III династия Ура) отмечен значительный рост урбанизации в регионе. Телль аль-Хава достигает площади 66 га, возрастает количество городских центров, которые, как правило, находились на торговых путях, ведущих на хабурские равнины. Количество рядовых поселков уменьшается, для этого времени характерна одна из наименьших плотностей заселения этого района, отме-

³⁷ Ball W., Tucker D., Wilkinson T.J. The Tell al-Hawa Project: Archaeological Investigations in North Jazira 1986–1987 // Iraq. 1989. 51. P. 1–66; Ball W. Tell al-Hawa and the Development of Urbanization in the Jazira // Al Rafidan. 1990. XI. P. 1–28; Wilkinson T.J. The Development of Settlement in North Jazira between the 7th and 1st Millennia B.C. // Iraq. 1990. 52. P. 49–62.

³⁸ Wilkinson. The Development... P. 55.

чено всего 24 поселения, и все они расположены в северной части территории. Другими словами, на фоне прогрессирующей аридизации во второй половине III тыс. до н.э. отмечено, с одной стороны, уменьшение количества поселений, с другой стороны, сселение в крупные (торговые?) центры. Количество городских центров достигает пяти. В первой половине II тыс. до н.э. количество поселений возрастает до 42. Они продолжают группироваться в северной части исследуемого района, но в южной части территории появляется группа, вытянутая в линию по направлению юго-восток – северо-запад, вероятно, по альтернативному торговому пути (при этом севернее отмечены две цепочки поселений, вытянутых вдоль торговых путей, идущих в том же направлении).

СИНТЕЗ МАТЕРИАЛОВ, СОБРАННЫХ В РАЗВЕДКАХ В ХАБУРСКОМ РАЙОНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Халафская культура (V тыс. до н.э.)

Распространение халафских памятников тяготеет к современной полосе осадков в 300–450 мм годовых. В Ассирии плотность халафских памятников значительно выше (только в районе аль-Хава 42 поселения³⁹), по мере распространения халафских памятников на запад в этом же климатическом поясе количество их уменьшается, хотя в северной части хабурских степей халафские памятники встречаются повсеместно от самых восточных притоков Хабур (32 поселения в районе междуречья вадии Джаг-Джага, Джарраха и восточнее⁴⁰, 27 поселений зафиксировано в верховьях вадии Ханзир/вади Дара⁴¹) до Рас аль-Айна (Телль-Халаф) на западе. Халафские памятники в рамках этой же зоны осадков известны и далее на запад: в долине Балиха около 27 памятников⁴² и далее в долине реки Квейк 28 поселений⁴³. В южной части "хабурского треугольника" халафские памятники редки и имеют небольшой культурный слой, что говорит о их сезонном характере (Хазна II, Качкашок, Умм Ксейр). Южную границу возможного неполивного земледелия в халафское время очерчивают халафские многослойные памятники, расположенные в хабурских степях примерно по широте Чагар-Базара.

Распространение халафских поселений в хабурских степях происходило не через район Брака (наличие халафского поселения на самом Браке проблематично), а скорее вдоль долины Тигра через восточные притоки Хабур (вадии Румейлан, вадии Джаррах, Джаг-Джаг в их среднем и верхнем течении) по полосе осадков, ограниченной с юга широтой Чагар-Базара.

Убейдская культура (первая половина IV тыс. до н.э.)

В ассирийской степи в полосе выпадения 300–400 мм годовых осадков плотность заселения сохраняется примерно такой же, как в предшествующее халафское время, и даже несколько возрастает (здесь отмечено 47 убейдских поселений). В самых восточных районах хабурских степей в этой же климатической зоне на многократно большей площади зафиксировано около 25 убейдских поселений, причем их количество несколько сократилось по сравнению с предшествующим халафским временем. Еще несколько западнее, также в зоне выпадения 350–450 мм годовых осадков, в верховьях вадии Ханзир/вади Дара на площади около 400 км², сопоставимой с районом разведок у Телль аль-Хава, зафиксировано 13 убейдских памятников, что в два раза меньше, чем в предшествующий период. По сравнению с ассирийской степью можно отметить уменьшение количества убейдских поселений по направлению на запад.

³⁹ Ibid. P. 49–62.

⁴⁰ Meijer. A Survey... Fig. 31.

⁴¹ Hijara. Op. cit. P. 19.

⁴² Akkermans P.M.M.G. Villages in the Steppe. Amsterdam, 1990. P. 9.

⁴³ Mellaart J. The Prehistoric Pottery from the Neolithic to the Beginning of E.B. IV // The River Qoueiq, Northern Syria and its Catchment. Oxf., 1981. (BAR International Series, 98). P. 143–149, 301–308.

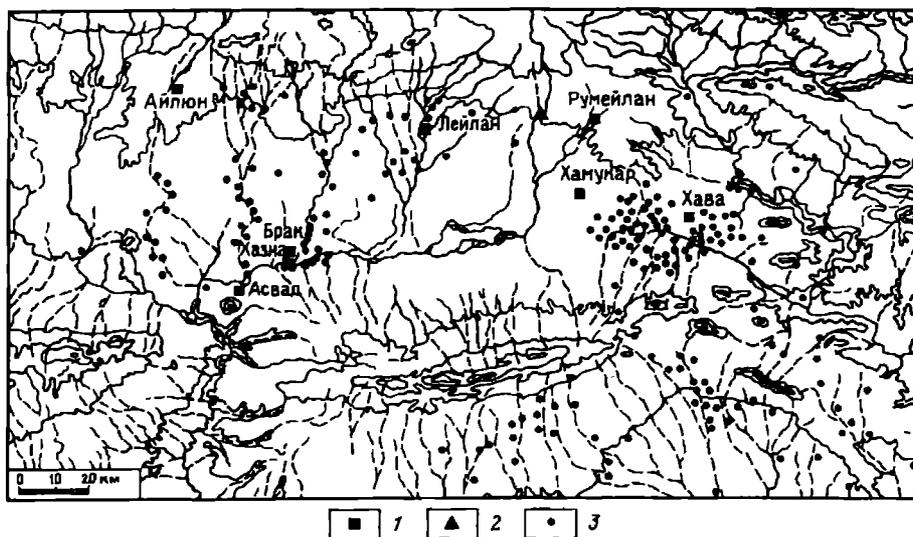

Рис. 5. Поселения урукского времени (вторая половина IV тыс. до н.э.). 1 – протогородские центры; 2 – административные центры (храмовые поселения); 3 – рядовые поселения

Подобно халафским убейдские поселения распределены примерно в той же полосе (может быть несколько смещенной к северу), определенной режимом годовых осадков. Далее на запад убейдские памятники известны в долине Балиха (Хаммам эт Туркман⁴⁴), Евфрата (Телль-Абр⁴⁵), в долине Квейка⁴⁶ и до Амука⁴⁷ и Рас-Шамры⁴⁸.

В южной части хабурских равнин все исследователи отмечают исключительную редкость убейдского материала. Так в районе нижнего течения вади Ханзир предварительными разведками нашей экспедиции убейдские памятники не были зафиксированы, а восточнее в районе Брака обнаружено семь поселений с убейдской керамикой⁴⁹, которая вполне может в силу не разработанности признаков оказаться относящейся к слоям раннеурукского времени. Уменьшение количества убейдских памятников в верховьях притоков Хабур по сравнению с халафскими, местами почти в два раза, возможно, указывает на начавшиеся климатические изменения в сторону аридизации, а отмеченная динамика уменьшения количества убейдских поселений по сравнению с халафскими, по направлению к западу, показывает направление распространения убейдских поселений в хабурских степях с востока на запад, а не с юга на север, как это бывало в другие исторические эпохи.

Памятники урукского времени (вторая половина IV тыс. до н.э.)

Для того времени в ассирийской степи Северной Месопотамии отмечен беспрецедентный рост населения. Количество поселков по сравнению с предшествующим временем увеличивается на треть. Урукское время демонстрирует один из высших уровней заселенности региона на протяжении всей истории его освоения, что говорит прежде всего о наиболее благоприятных климатических условиях и значительной увлажненности климата по сравнению с предшествующим периодом (рис. 5).

⁴⁴ Akkermans P.M.M.G. An Updated Chronology for the Northern Ubaid and Late Chalcolithic Periods in Syria: New Evidence from Tell Hammam Et-Turkman // Iraq. 1988. 50. P. 109–145.

⁴⁵ Hammadeh H., Koike Y. Syrian Archaeological Expedition in the Tishreen Dam Basin. Excavations at Tell al'Abri 1990 and 1991 // Damasener Mitteilungen. 1992. Bd 6.

⁴⁶ Mellaart. Op. cit.

⁴⁷ Braidwood R.J., Braidwood L.S. Excavations in the Plain of Antioch. I. Chicago, 1960 (OIP LXI).

⁴⁸ Cortois J.C. Contribution à l'étude des niveaux II et III // Ugaritica. 1962. IV. P. 329–414.

⁴⁹ Eidem, Warburton. Op. cit. P. 56–57.

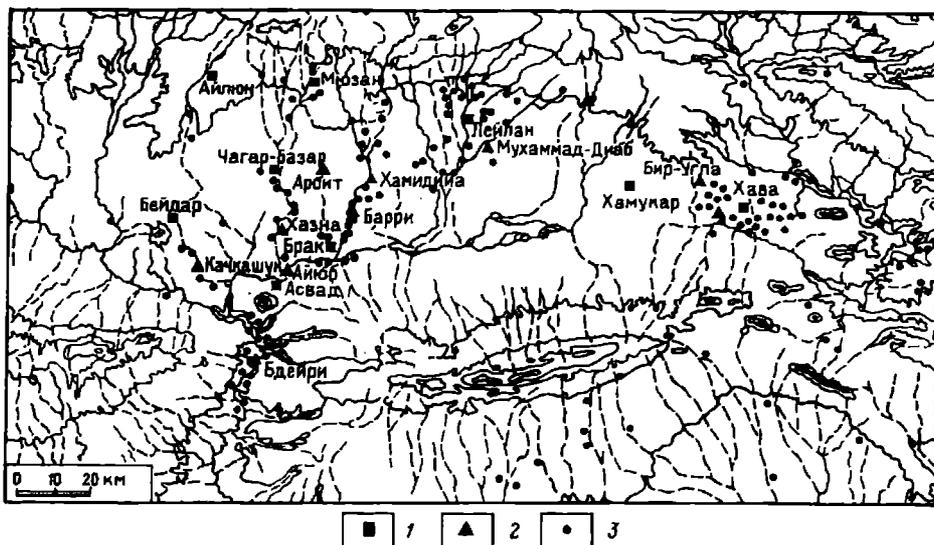

Рис. 6. Поселения раннединастического времени, культура Ниневия 5 (первая половина III тыс. до н.э.). 1 – протогородские центры; 2 – административные центры (храмовые центры); 3 – рядовые поселения

Район «хабурского треугольника», связанный с ассирийской степью, по закону «сообщающихся сосудов» демонстрирует пик заселения и соответственно демографический пик в это же время. Однако освоение этого района происходило принципиально иначе, нежели в предшествующие эпохи. По сравнению с материалом убедительного времени урукский материал исключительно обилен в южной части (и прежде всего в юго-восточной части Хабурских долин от вадии Румейлан до вадии Авейдж).

На основании предварительных данных создается впечатление, что урукские памятники более многочисленны в южной части «хабурского треугольника» (по крайней мере их не меньше, чем в климатически более благоприятной северной части «хабурского треугольника»), вдоль русел вадии Джарраха, вадии Джаг-Джага, вадии Ханзир и вадии Авейдж). При этом среди урукских материалов в южной части «хабурского треугольника» встречаются довольно ранние (Хазна I, II; Брак).

Интересно отметить очень слабую представленность урукских поселений на среднем Хабуре южнее Хасеке. На наш взгляд, такое распространение памятников свидетельствует о том, что единственным путем проникновения урукского образа жизни в хабурские степи была скорее всего миграция из ассирийской степи, происходившая через район Брака, который на юге «хабурского треугольника» являлся единственными воротами между этими районами.

Памятники времени распространения керамики стиля Ниневия 5 (первая половина III тыс. до н.э.)

Разведки в Ассирии (район аль-Хава) зафиксировали двукратное уменьшение количества поселений по сравнению с предшествующим урукским временем. Была отмечена их группировка в северной наиболее благоприятной в плане осадков части исследуемой территории, в южной части поселения этого времени отсутствуют, что говорит о начавшейся аридизации и соответствующих изменениях в распределении памятников (рис. 6).

На равнинах «хабурского треугольника» отмечается достаточно равномерное распространение памятников этого времени (возможно, их отсутствие в юго-западной

части района вдоль течения собственно Хабура и Зергана). На ряде поселений была отмечена стратиграфическая непрерывность и культурная преемственность в слоях урукского и раннединастического времени (Хазна I–II, Качкашук, Лейлан и ряд других). Количество поселений первой половины III тыс. до н.э. по сравнению с урукским временем не уменьшается, они представлены довольно равномерно, как в южной, так и северной части хабурских равнин, что говорит о благоприятной климатической ситуации на всей площади притоков Хабура в это время.

Интересно отметить резкое возрастание количества поселений со слоями первой половины III тыс. до н.э. на среднем Хабуре, южнее Хасеке, что говорит об активизации экономической деятельности вдоль Хабура, возможно, связанной с возникновением на среднем Евфрате крупных городских центров, таких как Мари и Терка. В это время район среднего течения Хабура оказался впервые достаточно плотно заселенным.

Памятники второй половины III тыс. до н.э. (РД III, Аккадского периода и III династии Ура)

В ассирийской степи (район аль-Хава) отмечено уменьшение количества поселений по сравнению с предшествующим периодом, но в то же время рост урбанизма, рост главных городов и административных центров, находившихся на торговых путях, ведущих в хабурские степи. Все поселки, как и в предшествующий период, тяготеют к северной части обследованного района, что говорит о прогрессирующей аридизации.

В это время появляются свидетельства аридизации и в южной части хабурских степей. Отмечено уменьшение общего количества поселений второй половины III тыс. до н.э. в хабурском районе. На основании данных предварительных разведок нашей экспедиции можно говорить о том, что памятники этого времени отсутствуют в нижнем течении вади Ханзир, население покинуло обжитые поселки и было вынуждено переселиться в более северные, в достаточной мере увлажненные районы (скорее всего в верхнем течении вади Ханзир).

В южной части хабурских степей жизнь в это время сохранилась только вдоль торговых путей. Среди них могут быть выделены пути, идущие на север вдоль вади Джаг-Джага и вади Авейдж. В то же время ряд исследователей отмечают взрыв урбанизации, охвативший северную часть хабурских степей, когда там появляются большие города, окруженные стенами, такие как Мюзан и Лейлан. Площадь, которую в это время занимал Лейлан, выросла с 15 до 90 га. Рост городов говорит о том, что населения не стало меньше, чем в предшествующее время, но произошла социальная перегруппировка, сложился новый общественный уклад и новый образ жизни.

Памятники первой половины II тыс. до н.э. Хабурская керамика

В это время для хабурских степей характерен необычайный всплеск поселенческой активности, в районе отмечен наивысший уровень заселенности на всем протяжении истории. Поселения с расписной хабурской керамикой встречены во всех экологических поясах «хабурского треугольника» как в северной, так и в южной его части, что, очевидно, свидетельствует об исключительно благоприятном климатическом фоне. С другой стороны, наиболее высокая плотность поселений с хабурской керамикой отмечена в восточной части хабурских степей между реками вади Джаг-Джаг, вади Джаррах и вади Румейлан. В этом районе обнаружено около 190 памятников этого времени. Такую концентрацию поселений можно объяснить тем, что район был центром консолидирующегося хурритского государственного образования Субарту со столицей в Шубат-Энлиле, который принято ассоциировать с Лейланом. Несколько западнее количество поселений с хабурской керамикой уменьшается, например, в районе вади Ханзир было зафиксировано около 20 поселений этого времени.

В ассирийской степи (в районе аль-Хава) также отмечен двукратный рост количества поселений с хабурской керамикой (их зафиксировано 42) по сравнению со второй половиной III тыс. до н.э., что говорит об увеличении увлажненности, но при этом

плотность заселения здесь несколько ниже, чем в ядерной зоне Хурритского государства (в междуречье вади Джаг-Джага и вади Джарраха). В это время в отличие от всей предшествующей и последующей истории, когда культурной метрополией восточной части Джебзире была ассирийская степь, хабурские степи становятся центром культурных импульсов, оказавших значительное влияние на обширные территории.

THE TOPOGRAPHY OF ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS
IN THE KHABUR STEPPES OF NORTHERN MESOPOTAMIA

(Vth-IIInd mill. BC)

Sh.N. Amirov

The article describes the topography of archaeological monuments of Vth-IIInd mill. BC in the Khabur steppes and the adjacent areas of Northern Mesopotamia. The work synthesizes the data of several explorers' investigations including the materials of the Russian Archaeological Expedition in Syria. The prospecting was conducted in the lower reaches of the river Vadi Khanzir, for since main object of archaeological study of the expedition, the settlement of Khazna I, is situated near its river-bed. The study of the situation of synchronous settlements from different periods makes it possible to reconstruct the picture of climate fluctuations in Northern Mesopotamia of the period in question.

© 2000 г.

Е.В. Антонова

«ЗМЕЯ» И «ОРЕЛ» В ГЛИПТИКЕ
«ЦИВИЛИЗАЦИИ ОКСА»

Печатам и амулетам бронзового века (в основном конца III – первой половины II тыс. до н.э.) из региона позднейших Бактрии и Маргианы посвящено уже немало исследований, несмотря на то что они стали известны в основном лишь с 70-х годов XX века. Изображения на них – один из основных источников реконструкции мифологических представлений, обрядов, социальных отношений бесписьменной цивилизации, о которой до недавнего времени были лишь скудные данные. Комплекс материальных памятников получил условное название Бактрийско-маргианской археологической комплексы (БМАК) или «цивилизация Окса». Печальная особенность большого корпуса находок этой культуры состоит в том, что они происходят из грабительских раскопок и лишены археологического контекста. Отдельные образы и композиции стали интерпретировать уже при публикации первых находок, связывая их с известными в глиптике Месопотамии, Анатолии, Сирии, Ирана, цивилизации долины Инда. Ясно, однако, что только всесторонний внутренний анализ всего накопленного материала может позволить хотя бы в какой-то степени понять своеобразное явление, каким была эта цивилизация. Такая возможность представилась теперь благодаря публикации В.И. Сариниди корпуса всех известных сейчас печатей¹.

В небольшой статье, посвященной отдельным изобразительным мотивам, нет необходимости давать общую характеристику интересующих нас печатей и амулетов, тем более что в литературе, в частности на страницах ВДИ, это делалось неоднократно. Все же следует отметить, что изготовлены эти вещи из минералов, в значительной мере – из хлорита, а также из металлов – сплава, который условно именуется медно-

¹ *Sarianidi V. Myths of Ancient Bactria and Margiana on its Seals and Amulets. Moscow, 1998.*